

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ТРАНСГУМАНИЗМА

Зыкова Н. Е.

*студентка 4-го курса
департамента социологии и политологии,
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
fototusia18@gmail.com*

Куныщиков С.В.

*кандидат политических наук,
доцент кафедры политических наук,
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия*

SOCIAL AND POLITICAL THREATS OF TRANSGUMANISM

Zykova N.

*student of the 4th year
Department of Sociology and Political Science,
Ural Federal University
the name of the first President of Russia BN Yeltsin
Yekaterinburg, Russia
fototusia18@gmail.com*

Kunshchikov S.

*candidate of political sciences,
Associate Professor of the Department of Political Science,
Ural Federal University
the name of the first President of Russia BN Yeltsin
Yekaterinburg, Russia*

Аннотация

В статье анализируются основные идеи трансгуманизма с точки зрения социальных и политических угроз, которые они могут представлять. Среди ключевых угроз автор выделяет вытеснение человека как вида с

доминирующих позиций в биологической и социальной среде, а также риск появления инструментов тотального контроля над человеческой личностью.

Annotation

The article analyzes the main ideas of transhumanism from the point of view of social and political threats that they can represent. Among the key threats, the author singles out the displacement of man as a species from the dominant position in the biological and social environment, as well as the risk of the emergence of instruments of total control over the human personality.

Ключевые слова: трансгуманизм, гуманитария, будущее, бессмертие, угрозы существованию человечества.

Keywords: transhumanism, humanities, the future, immortality, threats to the existence of mankind.

Тема будущего человека сегодня является одной из самых острых и актуальных. Ускорение темпов жизни, стремительное протекание научно-технического прогресса, глобальные социально-экономические, политические и экологические проблемы сподвигли представителей гуманитарных наук предлагать варианты нового философского и научного осмысления круга вопросов, в наибольшей степени волнующих население Земли.

Одним из наиболее противоречивых футурологических учений сегодня является трансгуманизм. Представители данного направления в России определяют трансгуманизм как рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека [1]. Концепция трансгуманизма включает в себя идеи, которые традиционно находили свое воплощение в романах научных фантастов: иммортализм, «загрузка сознания», крионика,

клонирование, интерфейс мозг-компьютер, искусственный интеллект, ноосфера, сингулярность – это лишь то немногое из научно-технических новшеств, что активно освещается в докладах, статьях и интервью последователей трансгуманизма.

Несмотря на очевидные преимущества, которые обещает человеку трансгуманизм, достаточно большая группа исследователей и общественных деятелей придерживается критических взглядов в отношении данного мировоззрения, рассматривая его как угрозу человечеству. В связи с этим актуально изучить, какие социальные и политические опасности несет в себе трансгуманизм.

Середина прошлого века ознаменовалась началом стремительного развития информационной техники, которое к началу двухтысячных достигло колоссальных масштабов. Компьютерные технологии охватывают практически все сферы человеческой жизнедеятельности: домашнее хозяйство, образование, СМИ, бизнес, торговлю, искусство, образование и науку.

Повсеместное распространение компьютеризации отвечает запросам современной цивилизации, основанной на новоевропейских идеалах и стремящейся сделать жизнь человека максимально комфортной, переложив всю «грязную работу» на плечи машин. В связи с этим все чаще в информационной среде XXI века обсуждается идея создания искусственного интеллекта, возможности которого были бы сопоставимы с человеческим разумом. Сегодня концепции развития искусственного интеллекта в гуманитарной среде особенно защищают и продвигают представители трансгуманизма.

Однако некоторые ученые, критически настроенные по отношению к трансгуманистическому движению, рассматривают искусственный интеллект как угрозу, прежде всего по отношению к социуму. «После создания саморазвивающихся программ («точка сингулярности») настанет время создания роботов, производящих самих себя. Роботы постепенно научатся

выполнять любую работу и неизбежно будут вытеснять человека, подверженного усталости и несовершенству, во всех областях» [2], - пишет доктор философских наук, В. Н. Катасонов.

В силу неограниченных объективными факторами возможностей и способностей к развитию, отмечает философ, существа-носители искусственного интеллекта рано или поздно выйдут из-под контроля своего создателя и займут доминирующую роль в обществе, возвысившись над человеком как более низкой ступенью эволюции. Однако это, пожалуй, наиболее очевидная угроза внедрения искусственного интеллекта в человеческий быт и самый пессимистичный исход реализации концепций трансгуманизма. Существуют иные социальные проблемы, возникновением которых чревато осуществление в жизнь идей трансгуманистов.

Одним из течений трансгуманизма является, так называемый, «постгендеризм». Основой данного течения является «Манифест киборгов: наука, технология и социологический феминизм 1980-х», написанный Донной Харауэй в 1985 году. Основной темой этого текста является попытка представить себе совершенно другую реальность, где субъектом социума становится не человек, а безгендерный киборг.

В воззрениях представителей постгендеризма бинарная система восприятия пола человека – это навязываемый пережиток прошлого, с которым обществу необходимо расстаться с помощью высокотехнологичных инструментов биологии и медицины, а также средств социально-политического воздействия, чтобы шагнуть на новую ступень эволюции [3]. Нивелирование гендерных границ раскроет перед человеком широкий спектр новых возможностей, о которых современная личность не помышляет в силу заостренности традиционных взглядов.

Однако гендерная трансформация имеет риск привести к радикальным изменениям в обществе. В первую очередь, под прицелом оказываются устоявшиеся структурно-функциональные свойства общества. Размывание границ между женским мужским полом неизбежно приведет к утрате

сложившихся ролей мужчин и женщин в обществе, и как следствие, к перераспределению социальных функций полов.

Каким образом будут распределяться обязанности в постгендерном обществе, сложно предугадать, но это однозначно будет система, в корне отличная от нынешней. Некоторые представители постгендеризма исследуют вопрос о том, какие черты мужчин и женщины стоит сохранить в сущности киборга-андрогина, но единого мнения по этому поводу нет. Можно предположить, что взаимоотношения и разделение функций будет происходить спонтанно и сугубо индивидуально. Это приведет к полному отмиранию традиционных форм социальной организации и последующему демонтажу всех существующих социальных институтов, системы социальной мобильности и иерархии.

Наиболее уязвимым социальным институтом в данном контексте становится семья. Какой будет эта новая семья, где нет традиционных «мамы» и «папы»? Какую роль в обществе она будет выполнять, если с нее снимается традиционная функция – воспроизводство человеческого вида, содействие в социализации ребенка? Наличие скольких родителей будет допустимо в семье? По какому принципу и в силу каких обстоятельств будут появляться на свет и усыновляться дети, рожденные посредством использования искусственной матки? На эти вопросы сегодня нет однозначного ответа. И трансгуманисты, и постгендеристы не могут предсказать, чего человеку следует ожидать, т.к. трансчеловеческое будущее находится за пределами понимания современной личности.

Между тем «киборгизация» человека, т.е. слияние естественного с искусственным, наблюдается уже сегодня. В. А. Емелин выделяет два направления современной киборгизации человека [5]. Первое направление – медицинское, оно имеет целью помочь человеку, утратившему какие-либо органы или их функции посредством замены их искусственными имплантатами или с помощью вживления микрочипов. Ученый утверждает, что сегодня «примерно каждый десятый житель высокоразвитых стран имеет

синтетические протезы и имплантаты – кардиостимуляторы, дефибрилляторы, сердечные клапаны, коленные суставы, не говоря уже о силиконовых дополнениях» [5].

Второе направление основывается на идее модификации возможностей здорового человека всевозможными техническими дополнениями, которые имеют непосредственный контакт с человеческим телом. На сегодняшний день наиболее активно данные средства внедряются в военной сфере.

Можно сделать вывод, что процесс замещения человеческих функций техникой уже начался. Казалось бы, почему нет – научно-технический прогресс работает на человека, облегчает ему жизнь и создает комфортную среду существования. Тем не менее, следует отметить, что обратной стороной тотального проникновения технических средств в человеческую жизнь является колоссальное снижение интеллектуальной нагрузки на мозг человека. На этом фоне еще более убедительно звучат доводы трансгуманистов в пользу расширения возможностей человека, посредством соединения в нем технических средств и природных качеств. Трансгуманисты убеждают общественность, что киборгизация приведет к расширению возможностей человека, его выходу из зависимости от чего-либо или кого-либо в этом мире [6]. Между тем, как справедливо отмечают некоторые исследователи [7], технологии тоже необходимо рассматривать как фактор, от которого человек может стать зависимым. Уже сегодня можно заметить, насколько снизилась необходимость мыслить и запоминать ввиду постоянного взаимодействия с новейшими информационно-техническими средствами.

К чему это может привести в дальнейшем? Интеллект человека за отсутствием необходимости перестанет развиваться – его окончательно заменят информационно-технические средства, внедренные в человеческий организм. В свою очередь, искусственный интеллект, обособленный от человека, получит возможность обучаться в тех направлениях, которые изберет необходимыми для себя, а не для своего творца – Homo Sapiens. В

результате мы возвращаемся к первому сценарию: человек рано или поздно будет вытеснен с доминирующей роли в обществе, а субъектом постсоциума станет существо, скорее наделенное искусственным интеллектом, чем первоначальными когнитивными свойствами человека.

Даже соединение искусственного и естественного интеллекта в теле человека, а точнее трансчеловека, чревато социальной катастрофой колоссального масштаба. Очевидно, что сращивание человека и техники не произойдет одномоментно и повсеместно. Трансгуманисты не скрывают, что на первом этапе новой ступени эволюции человека новейшие технические средства, существенно расширяющие возможности человека, будут доступны привилегированным слоям социума – Ник Бостром открыто говорит об этом в одном из программных документов трансгуманизма [8]. Однако, по мнению идеолога, в этом нет ничего угрожающего, ведь и сегодня самый быстрый доступ к новейшим технологиям имеют наиболее обеспеченные лица – это общемировая тенденция. Очевидно, что Ник Бостром приравнивает социальный разрыв, который может возникнуть между трансчеловеком и человеком, к разрыву между богатыми и бедными. На наш взгляд, природа этих социальных конфликтов существенно отличается.

Социально–экономический разрыв между бедными и богатыми сегодня – это конфликт однопорядковых субъектов. Столичный олигарх и деревенский учитель, несмотря на отличия в материальном положении и социальном статусе, все-таки являются представителями одного вида – *Homo Sapiens*. За счет биологического сходства оба субъекта воспринимают мир примерно одинаково. За счет единства социальной и информационной среды зачастую можно обнаружить единые ценности как у зажиточных, так и у бедных слоев населения.

Ситуация с трансчеловеком и человеком имеет в корне иную природу. Социально-экономический разрыв усугубляется здесь видовым различием: сложно предсказать, каким будет восприятие окружающей среды трансчеловеком, что будет руководить его действиями, к чему он будет

стремиться. Неисключено, что в условиях существования транслюдей современный человек встанет на ту ступень, на которой сегодня находятся человекообразные обезьяны. Однако такое положение едва ли устроит современного человека. Соответственно, возникает риск вспышки массовых недовольств, которые вполне могут перерасти в полноценную мировую войну, только не между государствами, а между видами.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевая социальная угроза, которую несет в себе трансгуманизм, в обобщенной форме заключается в вытеснении человека как вида с его нынешней позиции в биологической и социальной среде.

К политической сфере представители трансгуманизма относятся очень деликатно и стараются держать нейтралитет в вопросах, связанных с политикой. Один из российских последователей трансгуманизма на сайте Российского Трансгуманистического Движения пишет о том, что трансгуманизм не отдает предпочтение ни одному из политических режимов, а также не причисляет себя к какой-либо политической идеологии. «Среди трансгуманистов и тех, кто придерживается или придерживался аналогичных взглядов, есть и были представители самых разных течений – монархисты, анархисты, сторонники коммунистических идей, либертарианцы, правые и другие, а также многие, кто не имеет определённых политических взглядов», – пишет И. В. Артюхов [9].

Тем не менее, трансгуманистическое движение имеет некоторые представления о том, как должно быть организовано постгосударство. Так, в правовой сфере в качестве основных ценностей выдвигаются выживание Человечества и всевозможные права (право личности на сколь угодно долгое существование, право личности на развитие в выбранном направлении, право личности исповедовать любую идеологию, философию, религию, систему ценностей и т.д.). Общественно-политическая система должна обеспечивать интересы, права и свободы всех членов общества, включая тех, которые имеют нестандартный статус (клоны, криопациенты, искусственно

созданные существа). В экономической сфере пропагандируется исключение человека из сферы физического и монотонного труда с перенесением деятельности человека в виртуальное пространство, а в идеале – полное освобождение человека от необходимости трудиться [10].

Трансгуманисты активно привлекают к своей деятельности политологов, т.к. убеждены, что общество будущего потребует создания новых политических концепций, созвучных времени. В связи с этим представители трансгуманизма продвигают идею изучения постсоциума и его потенциальных особенностей, прогнозирования возможных вариантов развития человечества и главное – активное информирование общества о грядущих переменах [11].

Казалось бы, как гуманно и прогрессивно звучат лозунги и программы трансгуманистического движения. Однако некоторые ученые усматривают в них угрожающий обществу подтекст. По мнению С. Т. Баранова, в современной философии в наиболее обобщенном виде трансгуманизм разделяется на два направления – элитный и оптимистический [12]. Оптимистический трансгуманизм, представленный преимущественно исследователями и духовными лидерами, действительно выдвигает принципы укрепления равенства и устранения неравенства. Элитный трансгуманизм является «расовой теорией, представители его лицемерно говорят о развитии человечества, а фактически стремятся создать небольшой по численности класс господ, остальным уготован статус рабов» [12]. В развитии и реализации идей данного направления видится политическая угроза человечеству.

Н. А. Комлева рассматривает идеологию трансгуманизма как угрозу идеологическим границам, вызванную искушением массового сознания поддаться эффективно поданным идеям, с виду привлекательным, а на деле – разрушительным [13]. Представители трансгуманизма, с данной точки зрения, проявляют информационно-идеологическую агрессию, т.к. посягают

на фундаментальные общемировые ценности – представления о природе человека и его социальных функциях, намеренно их искажая.

Соблазн идей, пропагандируемых трансгуманистами, заключается, безусловно, в масштабном расширении возможностей человека: сверхинтеллект, физическая сверхсила, вечная молодость и бессмертие – все это действительно звучит привлекательно. Но какой ценой это будет достигнуто? Инструментом «улучшения человеческой природы» является так называемая «гуманитария» – совокупность технологий, включающих в себя генетическое программирование, нейро-чипы, искусственный интеллект.

Внедрение гуманитарии через создание киборгов, пусть даже высокоразвитых и значительно опережающих современного человека в развитии, тотальные трансформации нынешней экономики и перевод ее в «пространство идей», а также распространение биологических технологий, среди которых клонирование и генная инженерия, могут обернуться абсолютно контролируемой эволюцией человека как вида и фактическим порабощением человека. Реализация трансгуманистических идей вместо обещанного расширения свободы человека позволит осуществлять контроль за его идентификацией, программировать его мысли и действия – это является грубым нарушением естественных прав человека. В этом состоит главная политическая угроза трансгуманизма.

Трансгуманизм, как показало изучение литературы и публикаций на сайте Российского Трансгуманистического Движения, является очень противоречивой системой взглядов на будущее человечества. Создается впечатление, что концепции трансгуманизма недоработаны и поверхностны – настолько много резонных вопросов они вызывают, в связи с чем зачастую подвергаются критике. Еще меньше доверия внушают амбициозные планы реализации собственных концепций трансгуманистами уже в ближайшие два-три десятилетия.

Стоит ли рассматривать трансгуманизм как угрозу? Безусловно. Однако значительно важнее понимать, что, в конечном счете, судьба человечества

находится в руках самого человечества: ему принимать решения и нести ответственность за то, будут ли воплощены идеи трансгуманизма в жизнь, и как именно это будет сделано.

Список литературы

1. Введение в трансгуманизм // Сайт Российского Трансгуманистического Движения. 2005. URL : <http://transhuman.ru/biblioteka/vvodnye-materialy/vvedenie-v-transgumanizm> (дата обращения : 17.12.2017).
2. Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству // Российский Институт Стратегических Исследований. URL : <https://riss.ru/analytics/6613/> (дата обращения: 21.12.2017).
3. Ульянов В. А. Постгендерная характеристика виртуального: генезис андрогинности // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2012. – №2. – С. 160.
4. Кайгородов П. В. Трансгуманизм: дискуссионные аспекты концепции // Идеи и идеалы. – 2014. – №4 (22). – С. 28-33.
5. Емелин В.А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. – 2013. – №1 (9). – С. 62-70.
6. Десять самых нужных киберапгрейдов // Сайт Российского Трансгуманистического Движения. URL: <http://transhuman.ru/biblioteka/kiborgizatsiya/desyat-samykh-nuzhnykh-ki> (дата обращения: 22.12.2017).
7. Гречкина Е. Н. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №8. – С. 34-37.
8. FAQ по трансгуманизму // Сайт Российского Трансгуманистического Движения. URL : <http://transhuman.ru/faq#rich> (дата обращения: 22.12.2017).
9. Трансгуманизм и политика // Сайт Российского Трансгуманистического Движения. URL : <http://transhuman.ru/biblioteka/politologiya/transgumanizm-i-politika> (дата обращения: 23.12.2017).

10. Основания будущей экономики // Сайт Российского Трансгуманистического Движения. URL : <http://transhuman.ru/biblioteka/futurologiya/osnovaniya-budushchei-eko> (дата обращения : 23.12.2017).
11. Трансгуманистическая политология // Сайт Российского Трансгуманистического Движения. URL : <http://transhuman.ru/biblioteka/politologiya/transgumanisticheskaya-po> (дата обращения: 23.12.2017).
12. Баранов С.Т. Трансгуманизм и перспективы развития человечества // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т.1. – № 1 (20). – С. 173-176.
13. Комлева Н. А. Постчеловечество vs человечество // Пространство и Время. – 2013. – №2 (12). – С.89.